

«Кто знает голоса русских народных песен, тот признается, что есть в них нечто скорбь душевную означающее. Все почти голоса таких песен суть тону мягкого. На сем музыкальном расположении народного уха умеи учреждать бразды правления. В них найдешь образование души нашего народа», — писал Радищев в главе «София» своего «Путешествия. . .»; и заканчивал это размышление фразой, исполненной глубокого смысла: «Бурлак, идущий в кабак, повеся голову, и возвращающийся оттуда умытый кровью от оплеух, многое может решить доселе гадательное в истории российской».²⁴ Так, размышления о народной песне служат источником политических выводов, поражающих прозорливостью их автора.

В воззрениях Радищева русская просветительская мысль достигла своего наиболее радикального и последовательного воплощения. Являясь идеологическим предшественником декабристов, Радищев в области теоретической мысли во многом их опережал, ибо в системе его эстетических представлений проглядывают контуры тех эстетических идей, разработка которых приходится в России на период развития революционно-демократической идеологии XIX в.

С другой стороны, резко возросший интерес к античному искусству под влиянием идей Винкельмана помогает понять внезапный расцвет в России конца XVIII в. классической скульптуры и архитектуры. Творчество таких выдающихся скульпторов, как М. И. Козловский, И. П. Мартос, Ф. Г. Гордеев, Ф. Ф. Щедрин, а также достижения целой плеяды архитекторов, работавших в Петербурге и его пригородах, могут служить подтверждением зрелости русской художественной мысли на рубеже двух столетий именно потому, что в облике обновленной столицы к этому времени оказался запечатленным подлинный синтез разных видов искусств. Гармоничное слияние архитектурных построек с памятниками скульптуры доминирует в создании городских и парковых ансамблей (Марсово поле, Сенатская площадь, каскады петергофских фонтанов), присутствует в оформлении отдельных зданий. И это также свидетельствует о непреходящем значении традиций европейского классицизма для развития русской художественной мысли XVIII в.

²⁴ Там же, т. 1, с. 229—230.